Глава 19

Тара:

Я не обращала внимания ни на что, пока Мастер Джек не схватил меня за голову и не прижал к себе, в то время как его член проник в мое горло! То, что он держал меня так, было так же хорошо, как и то, что я действительно взяла в рот, я думаю - это было чувство собственности, понимаете? "Пошла ты, сучка, просто возьми это дерьмо!" - только он даже не потрудился сказать это, он просто держал мою голову. Никаких уговоров, никаких "Ты же не против, если я кончу тебе в рот?". Он не был груб, но я никуда не собиралась уходить. Все его отношение говорило: "Я знаю, как использовать женщину" - и если ты хочешь быть использованной - а я хочу! -- это было, ну, идеально...

Мастер Джек позволил мне подняться, и я устроилась рядом с ним, чтобы пообниматься. Он все еще вводил и выводил пальцы из Бет и обрабатывал ее клитор большим пальцем - и ее бедра дрожали и прыгали, и ее задница двигалась, и она пыхтела, выдыхала и пыхтела через нос - но ее губы пылесосили член ее папочки в такт оркестру, и сам он был весь красный...

Майору, с другой стороны, было не так хорошо. "Ты не часто так делаешь, да?" - спросил он Веру, отрывая ее лицо от своего члена. Она была в полном беспорядке: слезы, сопли, потекший макияж...

"Прости!" Я думаю, что ей действительно было жаль; это прозвучало искренне.

Мастер Джек открыл рот, и я подумала, что либо я, либо Фрида - которая стояла неподалеку и спокойно слизывала со своих пальцев сперму Джока - получит вызов, но Оливер повернул голову, чтобы посмотреть на них, и сказал: "Трахни ее. Это сработает".

Вера повернулась и уставилась на него, на ее лице было написано предательство, но он не отвел взгляда. Я не думала, что Оливер скажет "трахни" - все выглядели удивленными - но он явно был готов разрядиться в рот Бет, и я не думаю, что ему было наплевать на все остальное, если вы понимаете, о чем я! На самом деле, через несколько секунд он зажегся, его глаза закатились, а вокруг губ Бет полилась белая слизь, хотя она глотала как сумасшедшая! Я полагаю, что вся эта история с "сексом с дочерью" очень его завела...

В любом случае, майор встал со стула и перекинул Веру через него, где она в первом ряду наблюдала, как ее старик спускает свой орех в рот дочери - и вогнал в нее свой член. А Вера? Ну, старая Вера наконец-то начала выполнять программу и показывать остальным, что она умеет трахаться! У майора МакГраффа было большое мясо, и Вера заметила это и начала насаживаться на него, скулить, хрюкать и вообще развлекаться!

Бет перевернулась на бок на скамейке, когда папа отпустил ее, стонала: "Омигод, омигод..." и пыхтела; я знала, что она должна была получить пару хороших кончаний от пальцев мастера Джека.

Оливер выпрямился во весь рост и наблюдал, как майор насаживает на мясо свою старушку - и он убедился, что она тоже знает об этом, погладив ее по щеке и подняв ее лицо так, чтобы она могла видеть его. "Хорошо поработай", - сказал он ей. "Я смотрю". Он поднял хлыст, который в какой-то момент упал на пол. "Видишь это?"

Это сделало свое дело; что-то щелкнуло в Вере - я увидела это в ее глазах. Если до этого майор думал, что его прокатят, то теперь его ждал сюрприз, потому что в этот момент она взбесилась на всю задницу! Она начала упираться в его член, как будто хотела, чтобы он тоже вошел в ее пизду! Он схватил ее за плечи, чтобы она случайно не соскочила, и все, что можно было услышать, это их шлепки друг о друга и ее крики и стоны!

Мастер Джек стал копаться в беспорядке на полу и нашел что-то похожее на кастет с курком и торчащим из него маленьким шипом, а я повернулась и увидела пару парней, идущих от бара. "Эй, эээ...", - пробормотал один из них.

Мастер Джек посмотрел на них, и они остановились, и стояли там, с овечьим видом. Примерно тогда, однако, Вера закрылась, и ее бедра начали прыгать так, как я РЕАЛЬНО недавно видела у Бет - и ее голова поднялась, и она издала этот вой... Майор закричал: "УУУУУХХХ!!!" -- и не нужно было быть гением, чтобы понять, что он разряжается в пизду Веры. Он прижал ее задницу к себе на несколько секунд, а затем отступил и наклонился, чтобы ухватиться за штаны и натянуть их на место - все готово; шлеп, бам, "Спасибо, мэм!".

Вера, с другой стороны, все еще была со стеклянными глазами. Она была доведена до предела, и теперь, ну... "Мастер, с ней еще не покончено", - рискнула я.

"Что?" Мастер Джек посмотрел на меня.

"С ней не покончено", - настаивала я. "Вы довели ее до нужной точки, но ей нужно пройти полный курс обучения, иначе она не поймет, почему. Она все еще на взводе". Я переключила свое внимание на Фриду: "Фрида..."

"Она права", - согласилась Фрида. "Она там - сейчас ей нужно увидеть отдачу. Позже ее нужно будет обнимать и говорить, что она хорошая девочка и ее грехи прощены, но сейчас ей нужно грешить. Ей нужно вырыть эту яму, чтобы она могла увидеть свет со дна".

Мастер Джек моргнул. "Удивительно, но, кажется, я понял. Оливер?"

"Хм..." Оливер проанализировал себя. "Я не думаю, что я..."

"В любом случае, это не должны быть вы", - заметила Фрида.

"О." Он посмотрел на пару добровольцев. "Болезни?"

"Нет буквально ничего, что мы не могли бы вылечить на орбите", - заверил его мастер Джек.

"Хорошо." Оливер поджал губы, кивнул и помахал им рукой. "Не сломайте ее. Никакого анала".

"Хорошо." Пара двинулась вперед.

"Вера."

"Эм?" Вера пыталась собрать себя в кулак, я думаю. Она подняла глаза на Оливера.

"Практикуй оральный секс, дорогая. И встань на колени перед хорошим мужчиной", - приказал Оливер.

"Хммм?" Вера оглянулась назад. "О, хорошо." Она была не совсем в себе, но она знала, чего хочет; парням потребовалось около десяти секунд, чтобы войти в оба открытых отверстия. Вера качалась взад и вперед между ними, переходя от члена к члену.

Бет хныкала, и Оливер притянул ее к себе на колени, чтобы обнять. "Все в порядке, дорогая, мы просто справляемся с ограничениями твоей матери". Он перевел взгляд на нас: "Верно?"

"Верно", - кивнула Фрида. "После этого она не сможет жить в отрицании. Она будет делать это и наслаждаться этим, и любое чувство превосходства, которое она могла бы иметь над какой-нибудь другой бедной шлюхой, будет вытравлено из нее".

Майор МакГрафф добавил: "После того, как ты немного изменишься, ты сможешь выдержать все, что она сможет выдать - а она будет выдавать регулярно, теперь, когда барьеры сняты. Вы также будете менее склонны позволить ей спустить вас на тормозах".

Оливер кивнул, наблюдая, как пара работает над его старушкой. "Удивительно, но это начинает обретать смысл".

"Она также не будет в состоянии причинить вам с Бет какое-либо огорчение из-за того, что вы сделали", - заметил мастер Джек.

"Только не подведите ее, когда она приползет к вам просить прощения", - вставила Фрида. "Она будет нуждаться в объятиях, но не спускайте ее с крючка ни за что, и не делайте никаких сравнений с тем, что сделали вы, которые могли бы дать ей преимущество". Оливер кивнул.

Мастер Джек шлепнул меня по заднице. "Отнеси свой наряд в дамскую комнату и оденься", - сказал он и, немного посмотрев на меня, добавил: "Шлюха".

Ладно, я со странностями; я улыбнулась. И я продолжала улыбаться всю дорогу до дамской комнаты с маленькой сумкой в руках.

Бет:

Я сидела на коленях у папы, прижавшись к нему, и смотрела, как мама занимается сексом с двумя совершенно незнакомыми людьми - и единственная мысль, которая действительно проникла в меня, была: "Ну, он же предупреждал нас...".

Я отсосала своему собственному отцу! Сделала ему минет! Глотала его семя! После того, что они сделали с мамой за то, что она была дерзкой, у меня не было особого выбора, но шок все еще был со мной - и чувство вины. Я наслаждалась этим! Конечно, у Джека были волшебные руки, и я получила оргазм от этого, но я не обманывала себя; вся запретность этого действа сделала сосание папиного члена таким возбуждающим, что я была вне себя БЕЗ Джека! Еще лучше было то, что папа не сопротивлялся этому; обычно он сдерживался, контролировал себя и беспокоился о том, что подумают другие люди - в основном мама - но он был готов ко мне, когда я засосала его, и он отпустил и стал немного... не знаю... животным? Он не просто позволил мне работать над ним и притворяться стоиком, он использовал меня для своего удовольствия - и он его получил! Я получила большой рот папиного семени - и я наслаждалась этим, и я наслаждалась актом, и я наслаждалась тем, что доставила папе удовольствие так, как никто из нас и не надеялся... А теперь я разбиралась с последствиями, понимая, что запретный характер этого действа превзошел правила, на которых я выросла. Я больше не была хорошей девочкой - я была шлюхой. Если папа хотел трахнуть - да, "трахнуть!" - я могла бы перестать придираться к вежливым терминам - если папа хотел трахнуть меня, единственное, что стояло между его членом и моей киской, было разрешение Джека. И Джек даст его, я знала это - он так и сказал! И если мне нужно было какое-то доказательство того, что все это правда, то оно было прямо здесь, в том, что моя киска зудела, когда я думала о папином члене, погружающемся в меня...

Я немного поёрзала, и папа посмотрел на меня сверху вниз, его лицо было в дюймах от моего. "Ты в порядке, дорогая?" Он выглядел обеспокоенным, и я знала, что он тоже переживает по поводу того, что мы сделали.

"Да, папочка". Я знаю, что покраснела, но ничего не могла с этим поделать. "Я... немного возбуждена".

"Я тоже, дорогая", - признался папа, глядя туда, где мама хрюкала, задыхалась и издавала булькающие звуки вокруг совершенно незнакомого члена. Я знала, что он смотрит на маму больше для того, чтобы избежать моего взгляда, чем потому, что хочет увидеть, что она делает. Мамины глаза были дикими, она была вся розовая, и я видела, как мышцы ее ног начали подрагивать, и знала, что она на грани кульминации, потому что со мной это происходило именно так. В какой-то момент она полностью освободилась от нижнего белья, и ее груди свободно раскачивались под ней, а животик, который, вероятно, не был заметен в любой другой позе, покачивался под ней синхронно с ее попкой, когда парень сзади входил в нее. Мы оба сидели молча, пока мама начала издавать истошные хныканья вокруг парня в ее рту, ее задница тряслась, а глаза закатились. "Не знаю, удавалось ли мне когда-нибудь довести ее до такого состояния", - тихо сказал папа.

"Еще бы, папочка", - заверила я его. "Тот крик, который она издала прошлой ночью..."

Папа кивнул. "Может быть". Я могла сказать, что ему стало немного легче. "В любом случае, речь идет о том, чтобы освободить ее от некоторых запретов, чтобы она могла чувствовать себя более комфортно..."

"Она раскрепостится", - согласилась я. Очевидно, она уже раскрепощена... Я наблюдала за лицом парня, трахающего ее, когда он достиг кульминации; я провела небольшое импровизированное исследование всего этого, начиная с майора, а затем папы... У парней были интересные лица, когда они изливали свое семя в женщину. Когда папа кончил мне в рот, я впервые увидела такое выражение на его лице; оно было... диким. Первобытное. Действительно животное. Возбуждающе! Парень держал себя глубоко в маме, пока его член пульсировал, затем сделал небольшое круговое движение пальцем, и когда он вышел из нее, другой парень вытащил свой член из маминого рта и обошел вокруг, чтобы заменить его. Пока он это делал, первый парень представил свой липкий член, и мама втянула его и начала высасывать из него соки! Очевидно, под маминими запретами скрывалась полная шлюха - и знание этого оставляло мне свободу быть в постели такой, какой я захочу - или какой захочет Джек...

Второй парень начал долбиться в мамину киску - наверное, от ее минета он сильно возбудился - но, похоже, это было хорошо, потому что мама начала выглядеть измотанной. "Она скоро кончит", - пробормотала я папе.

"Да..." Он продолжал наблюдать за ней - или делать вид, что наблюдает. "О том, что мы сделали..."

Я знала, что сейчас будет - и я знала, что мне нужно сказать. "Мне это нравилось. Тебе понравилось. Я сделаю это снова - и даже больше. Ты слышал Джека..."

"Да..." Папа сел на мгновение. "Я сам себя удивил".

"Я знаю." Я собралась. "В любое время, когда ты захочешь - и Джек разрешит - мы можем сделать это снова. Я люблю тебя, папочка".

"Я тоже люблю тебя, дорогая", - мягко ответил папа, прижимая меня к себе.

"Хорошо - это исправлено..." Пальцы Джека провели линию по моей спине, лаская. "Я подумал, что это может сработать". Я повернула голову, чтобы улыбнуться ему, и он погладил меня по щеке.

Когда я вернула свое внимание к маме, она хрюкала в такт шлепкам парня, бьющего ее сзади; член другого парня был чистым, я полагаю, так как он заправлял его в штаны. Парень позади нее не выглядел долговечным, судя по моему изучению лиц парней, когда они достигали кульминации...

Джек прочистил горло. "Оливер, есть пара психологических преимуществ, если ты оседлаешь ее, когда она упадет..."

Папа кивнул. "Вставай, принцесса - мне нужно встретиться с твоей мамой".

"Хорошо." Я встала и переместилась на колени Джека, устроившись там как раз вовремя, чтобы увидеть, как парень начал вколачивать себя в маму, жестко, в медленном ритме, который подсказал мне, что вколачивания, вероятно, совпадали со струями его спермы, изливающимися в нее. На заднем плане я увидела Тару, возвращающуюся из дамской комнаты в своем наряде, который совпадал с нашим. Парень отступил назад, и папа был там, голый по пояс, его удивительно большой член пульсировал, когда он взял маму за бедра. Мама медленно повернула голову, чтобы посмотреть за спину и обнаружить своего нового партнера по сексу - и ахнула, когда обнаружила папу! Папа вошел в ее липкую киску, шлепнул ее по попе и сказал: "Теперь, БЛЯДЬ! Не забывай, кто тобой владеет!". Эти слова прозвучали странно из уст папы, но они возымели свое действие; мама повернулась обратно, выражение ее лица было бесценным, и начала отталкиваться от папиных ударов.

"Идеально", - размышлял Джек. Я кивнула, прекрасно понимая, что он имеет в виду. Папа устанавливал свое господство над мамой; оно всегда было, но его не признавали. Теперь этого не будет; мама запомнит этот инцидент и будет знать свое место. Глупые ограничения в отношении секса тоже уйдут в прошлое - она не будет ни на кого хмуриться и морализировать. Я почувствовала руку на своем плече, увидела, как она перекинулась через плечо Джека, и повернула голову, чтобы улыбнуться Фриде. Джек поднял голову, щелкнул пальцами, и Тара переползла на скамейку слева от Джека и прислонилась к нему.

Майор встал. "Я должен идти". Он бросил Джеку ключи. "Возьми фургон - я возьму твою арендованную машину". Он взял ключи от машины, которые Фрида положила обратно на стол, когда в последний раз возвращалась из машины. "Вам понадобится больше места".

"Спасибо, сэр". Джек помахал майору рукой, когда тот удалялся. Я переключила свое внимание на маму и папу, вызванное срочностью ворчания мамы - и через мгновение она стала вишнево-красной и затряслась, как терьер, а ее глаза закатились кверху. Папа, стоявший позади нее, покраснел лицом и приобрел то дикое выражение, которое я видела раньше, и я знала, что ее кульминация вызвала его...

Мама рухнула, угрожая упасть с пары стульев, которые они в какой-то момент придвинули друг к другу, чтобы она могла стоять на коленях. Джек подтолкнул меня и сказал: "Девочки, возьмите Веру и приведите ее в порядок и оденьте. Берите пример с Фриды - она знает, что сказать, чтобы она была в хорошем расположении духа". Взгляд, брошенный Джеком на Фриду, говорил: "Я доверяю тебе в этом деле - не облажайся". Я теперь очень люблю "трахаться", не так ли? В любом случае, мы встали, и когда папа разрешил нам - он настоял, чтобы мама отсосала его член, как она сделала это с другими - я взяла маму за руку, Тара собрала ее белье с пола, и мы с Фридой придержали маму, пока мы все, пошатываясь, шли к дамской комнате.

Оливер:

Честно говоря, я не был уверен, что смогу узнать себя в зеркале; очевидно, я полностью сошел с ума...

Во-первых, был поход к Саломее. Я признаю, я жадно смотрел на девушек, несмотря на то, что Бет - моя дочь. В то время мне казалось, что я могу это оправдать - в конце концов, я мужчина!

Вера позвала меня в машину - ошибка с ее стороны, хотя у меня все еще не хватало ума понять это - что было ошибкой с моей стороны. Джек выступил с диссертацией о неприменимости табу на инцест в Конфедерации, а потом ОН прервал Веру, когда она начала разглагольствовать - еще одна ошибка с моей стороны...

Хотя она была хороша некоторое время у Рэя - несмотря на обнажение. Джек привел Фриду и Бет к выводу, что у молодых женщин действительно есть либидо и они действительно могут попасть в беду из-за него - вопрос открытый, если верить некоторым людям. Интересно, что Вера, казалось, не была удивлена - что может стать зерном для моей мельницы, впоследствии, когда я подумаю об этом.

Но во время стриптиза Тары Вера начала издавать звуки, пытаясь контролировать нашу реакцию, и я позволил ей испортить мне удовольствие от стараний черной женщины. Затем, когда Джек и Тара начали интенсивный петтинг и попытались вовлечь Бет, Вера стала очень раздражительной - а я все еще пренебрегал своей новой работой! Все это было так ново, что я не успел ничего понять...

Когда Джек, наконец, вызвал ее на разговор, указав, что она навязывает свою мораль - отношение, которого у нее больше не должно быть - остальным, я понял, что она манипулирует нами и что с этим нужно разобраться, но мой разум был пуст, поэтому я обратилась к эксперту...

Предложение Джека меня поразило; что-то темное всплыло, когда он предложил: "Майор ищет небольшой разрядки; Фрида вызвалась, но она все равно это сделает - и для нее это ничего не будет значить, так или иначе. Я мог бы заняться Верой, но я все равно буду рядом регулярно, поскольку мы семья. Я думаю, что то, что она будет заниматься майором, может ее раскрепостить". С точки зрения логики, это может иметь или не иметь смысл - но часть меня ОЧЕНЬ сильно хотела увидеть, как она так унижается...

Следующее высказывание Джека было рассчитано на то, чтобы вывести Веру из равновесия, но оно сделало нечто большее - гораздо, гораздо большее... "Мы можем решить некоторые другие вопросы, пока мы здесь. Мне нужно проверить фелляцию Тары, но ты действительно не должен обходиться без нее, так почему бы тебе не взять что-нибудь у Бет?" Пока я боролся с нахлынувшей ниоткуда похотью, Вера впала в критическое состояние - и Джек, который был церемониймейстером в этой ситуации, был прямо там...

Он дал Вере пощечину... Сильную! Я видел, как отпечаток руки наполнился кровью на ее белом лице, когда она повернулась ко мне с предательским взглядом - но все, о чем я мог думать, было внезапное осознание того, что я, вероятно, мог бы исправить ситуацию в любой

из нескольких точек - но теперь требовались жесткие меры. "Мне действительно следовало это сделать, да?" спросил я. "Уже слишком поздно?"

И тут из машины прибежала Фрида со своей плетью - да, Джек все держал в руках, понял я. Казалось, он предвидел все возможные варианты. Я бы мог взять что-нибудь другое, но эта штука показалась мне идеальным инструментом. Дело дошло до жестких мер...

Вера инстинктивно попыталась задействовать мое терпение, но все было уже позади. "Наклонись над стулом", - сказал я ей.

Естественно, она сразу перешла в режим уговоров - но ее первые же слова все испортили: "Олли, я...".

Это была ее проблема в двух словах: привычка и предположение, что она может использовать уменьшительное, чтобы поставить меня на место! Гнев пришел из ниоткуда, но я контролировал его, пока обучал ее: "Ты совершила ошибки - несколько ошибок", - холодно сказал я. "Ты будешь обращаться ко мне как к Мастеру, пока не станешь вести себя лучше. А теперь нагнись над стулом!"

Испуганная, Вера сделала то, что ей сказали - и я обошел ее сзади, поднял ткань ее сорочки с пути к цели и начал наносить ей удары кнутом. Я не бил со всей силы, но и не задерживал руку; полоски пересекали ее ягодицы, и я чувствовал мрачное удовлетворение от того, что делаю. От шока Вера выдержала первые пару размеренных ударов, потом боль охватила ее, и стало ясно, что она никогда не испытывала ничего подобного. Я подумал, не стоит ли мне указать на их ошибку ее родителям... Когда все закончилось, она была разбита - и она с готовностью откликнулась на мое указание подползти и дать майору все, что он захочет! Мои размышления об анальном сексе, очевидно, не ослабили мою позицию, поскольку я осуществлял права собственности.

Я вернулся и сел, пока майор занимался издевательствами над Верой - и понял, что мне это нравится. Затем Джек повернулся к Бет... Она с покерфейсом ответила: "Да, мастер", затем повернулась ко мне и нейтральным тоном спросила: "Чего бы ты хотел, папочка?".

Ее обращение "папочка" вывело меня из себя, и я почти прекратил все это - но тут ее маска сползла, и я увидел, что за ней скрывается что-то неопределенное. Никто другой не видел, я уверен, и я не уверен, что она даже сама это осознавала - но она потянулась к моей молнии ДО того, как я прохрипел: "То, что делает твоя мать, пока что", почти раздавленный волной похоти, которая вспыхнула во мне.

Джек заставил Бет встать на руки и колени, и я повернулся полубоком, чтобы облегчить ее усилия; Джек спросил меня: "Оливер, тебе нужно понаблюдать за Верой?".

В рассеянности я просто прошептал: "Я могу повернуть голову...". Я собрал ее волосы в хвост, когда губы моей дочери перекатывались по моему головке...

Я не могу адекватно описать те чувства, которые пережил тогда. В каждом из нас, я думаю, есть маленькое существо, которое получает удовольствие от того, что мы делаем то, что неправильно. 'Пошлость' даже не описывает то место, которое занимало то, что мы делали, в моей системе убеждений; это было на несколько порядков выше, чем просто пошлость - и по этой причине я был практически вне себя от удовольствия от этого путешествия в запретное!

Глаза Бет дымились, когда она смотрела в мои, а ее губы скользили вверх и вниз по стволу моего члена от набухшей головки до точки на несколько дюймов ниже; возможно, она чувствовала себя слегка принужденной, когда начинала, но она хотела быть там. Это было взаимно; я хотел, чтобы она была там. Джек вводил и выводил два пальца из влагалища Бет, издавая влажные небрежные звуки, вызванные возбуждением Бет. Я держал ее голову, наслаждаясь властью, зная, что если я надавлю на нее, она изо всех сил постарается взять меня в горло... Ее вздохи и стоны вокруг моего ствола усиливали безумное удовольствие от запретного акта; Джек быстро довел ее до оргазма, но мы все знали, что возбуждение от запретного акта, которым она занималась, было главным фактором ее кульминации.

По мере приближения к пику я стал контролировать ее движения; Бет охотно позволяла мне менять характер и глубину проникновения так, как мне было удобно. Еще недавно это было бы немыслимо с Верой, но после сегодняшней ночи это станет нормой, поклялся я себе. Сам оргазм был интенсивным, приятным до такой степени, которую я испытывал, может быть, один или два раза до этого - намного выше нормы, как и обильное количество спермы, которую я вылил в рот моей дочери! Я не производил эякуляции такого размера с тех пор, как был подростком, я был уверен! Бет отнеслась к ней как к дорогому, труднодоступному лакомству, проглотив ее и собрав излишки, которые выплеснулись из уголка ее рта, и направила их внутрь, убедившись, что получила все.

Только после этого я смог обратить свое внимание на Веру. Когда я это сделал, то обнаружил, что майор переместил ее и занимается с ней сексом, по-собачьи, в то время как она расположилась на паре стульев. Только тогда я вспомнил тот момент, когда я приблизился к кульминации, когда майор пожаловался на плохие навыки фелляции Веры - и что это был МОЙ голос, который инструктировал его: "Трахни ее. Это сработает". Я даже не посмотрел на нее... Я даже не понял, что сказал это в тот момент - я был слишком далеко в наслаждении от губ Бет! Вера вызвала мгновенное раздражение, и я прихлопнул ее, как муху, переработав все это ниже уровня сознательного мышления. Майор пожаловался, и источник жалобы назвал себя Верой, и маленький голосок сказал: "Она снова все портит!", и раздражение нарастало - и я сказал незнакомцу проникнуть вагинально в мою жену/рабыню/знакомую, ни разу не осознав, что сделал это!

Ну, теперь я наблюдал... Голова Веры свисала вниз, и все ее тело раскачивалось, когда майор имел с ней дело; она кусала губы, стонала и периодически поднимала голову, но боялась посмотреть в мою сторону. Вдруг до меня дошло, что все это значит: она борется с оргазмом! Ей было невыносимо знать, что я наблюдаю за тем, как она проигрывает битву со своей природой; ей было невыносимо стыдно и унизительно испытывать оргазм с незнакомым мужчиной под взглядом своего мужа!

Это было то, что нужно - последняя капля - я знал это инстинктивно. Я протянул руку, погладил ее по щеке и поднял ее лицо вверх, чтобы она могла посмотреть мне в глаза. "Сделай хорошую работу", - приказал я ей. "Я смотрю". Я поднял хлыст, который валялся на полу,

выброшенный, и добавил: "Видишь это?".

Тогда она поняла - отсрочки не будет. Она получит оргазм - я ожидал этого! Битва была проиграна... Сопротивление вытекло из нее, когда я держал ее глаза, и было заменено потоком удовольствия, с которым она боролась. По мере того, как оно разливалось по ней, ее участие в акте превратилось из неохотного в восторженное, а ее лицо стало отражать чисто животное удовольствие. Она замычала и застонала, и майор положил руки ей на плечи, чтобы не дать им разъединиться от энергии движений.

После этого акт длился меньше минуты; Вера порозовела, ее ноги начали подергиваться, голова поднялась, глаза остекленели, и она издала беззвучный вой... А майор Говард хрюкнул, прижался к ее заднице и излил во влагалище Веры первую порцию спермы, источником которой я не был со дня нашей встречи... Конечно, я мог ошибаться, но это было именно так, насколько мне известно. Я действительно не мог решить, что я чувствую по этому поводу; все, на что я мог опереться, это тот факт, что я дал ему разрешение на секс с ней с самого начала...

Когда майор отступил от Веры и начал приводить себя в порядок, я заметил развитие ситуации. Мне было известно, что бармен подошел с жалобой, и маленькая Фрида успокоила его фелляцией; теперь двое других поднялись со своих мест в баре и подошли к нам. Пока что Джек сдерживал их силой воли - похоже, у него было какое-то оружие, спрятанное под столом для подстраховки, - но ситуация была, мягко говоря, переменчивой. В это противостояние вмешалась Тара: "Мастер, с ней еще не покончено!".

"Что?" Джек сказал это за меня.

"С ней не покончено", - настаивала Тара. "Вы довели ее до нужной вам точки, но ей нужно пройти полный курс обучения, иначе она не поймет, почему. Она все еще на взводе". Тара обратилась к Фриде за поддержкой.

Фрида оказала ее. "Она права", - согласилась Фрида. "Она там - теперь ей нужно увидеть отдачу. Позже ее нужно будет обнять и сказать, что она хорошая девочка и ее грехи прощены, но сейчас ей нужно грешить. Ей нужно вырыть эту яму, чтобы ей пришлось смотреть вверх, чтобы увидеть свет со дна".

Джек моргнул. "Удивительно, но, кажется, я это понял. Оливер?"

"Эм..." Я провел самооценку - и она была не очень хорошей; Бет поглотила поистине гигантское количество спермы, а я еще не подзарядился. "Я не думаю, что я..."

"В любом случае, это не должен быть ты", - заметила Фрида.

"О." Остались только новоприбывшие. Я пристально посмотрел на оппортунистов. "Болезни?"

"Нет буквально ничего, что мы не могли бы вылечить на орбите", - заверил меня Джек.

"Хорошо." Я поджал губы в раздумье, но другого решения не было, поэтому я махнул рукой в знак разрешения. "Не сломай ее. Никакого анала".

"Хорошо." Пара двинулась вперед.

Я переключила свое внимание на тему тренинга. "Вера..."

"Эм?" Веры там не было, на самом деле; она мастурбировала, со стеклянными глазами, доказывая истинность утверждений Тары и Фриды.

"Потренируйся в оральном сексе, дорогая", - приказал я, - "И встань на колени перед хорошим мужчиной". Это было настоящим безумием, но тогда Вера была явно не в себе, а я точно не в себе...

"Хммм?" Вера взглянула на приближающуюся к ней пару. "О, хорошо." Если и был какой-то признак того, что она далеко зашла, то это должен был быть именно он... Она переместилась в позицию, душа сотрудничества, и начала насаживаться на пенис неизвестного мужчины позади нее, в то время как ее рот открылся, чтобы поглотить пенис другого человека. Она двигалась так, что можно было подумать, что эти два ствола были единым целым и проходили прямо через нее, отступая назад к кончику того, что был у нее во рту, одновременно погружая тот, что был сзади, в ее влагалище, затем двигаясь вперед, чтобы глубоко взять тот, что был у нее во рту, одновременно вынимая из того, что был сзади...

http://erolate.com/book/249/11117